24.01.2021 21:00:00

Адвокатам дали больше свободы в общении с присяжными

Конституционный суд подтверждает право защиты доказывать невиновность обвиняемых

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, кс, суды, состязательсность, присяжные, защита, обвиняемые

On-Line версия

Конституционному суду пришлось напомнить российской Фемиде о принципе состязательности сторон. Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Конституционный суд (КС) заступился за право обвиняемых на полноценную защиту в суде присяжных. На сегодняшний день адвокатам фактически не позволяют высказывать заседателям свою версию произошедшего. Под запрет подпадают любые доводы: например, что преступление мог совершить другой человек или что была самооборона. Эксперты указывают, что процессы с участием народных судей проходят через фильтр, который пропускает высказывания прокурора и блокирует возражения защитника.

Согласно определению КС, в законодательстве РФ нет таких положений, которые ограничивали бы право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения. В том числе «свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом». В противном случае это было бы отступление от принципов презумпции невиновности и состязательности сторон, говорится в документе.

Таким образом, КС признал, что суды неверно трактуют ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) «Пределы судебного разбирательства». Скажем, когда они запрещают адвокатам высказывать перед присяжными версию, что подсудимого следует считать лишь очевидцем того или иного события или что тот вынужденно прибегнул к самообороне. Суды же воспринимают такие заявления как выход за рамки УПК, поскольку, дескать, разбирательство «проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению».

На значимость решения КС для адвокатского сообщества указал «НГ» глава AVG Company Алексей Гавришев. К сожалению, отметил он, институт присяжных, несмотря на годы его существования, на законодательном уровне по-прежнему «урегулирован крайне посредственно». Между тем, по его словам, «судебные процессы с участием присяжных стали для подсудимых и адвокатов последним шансом на вынесение действительно взвешенного справедливого решения».

В последние годы в судах присяжных сложилась печальная ситуация, подтвердил «НГ» управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса коллегии адвокатов Pen & Paper Алексей Добрынин. Пределы судебного разбирательства, по укоренившемуся ошибочному мнению судей, очерчены фабулой предъявленного обвинения. Так что суды просто блокируют вопросы защиты, направленные на подтверждение иной версии событий, прямо запрещают адвокатам упоминать об этом во вступительном заявлении и в прениях сторон. В действительности, подчеркнул эксперт, «закон нарушают сами служители Фемиды, неверно толкуя ч. 1 ст. 252 УПК». Понятно, что в обвинении следователя априори не может быть заложена альтернативная версия защиты, напомнил Добрынин. В результате, пояснил он, адвокаты, стремясь защитить своего доверителя, вынуждены идти наперекор воле председательствующего в суде, за что периодически и получают замечания.

Советник Федеральной палаты адвокатов Сергей Насонов напомнил «НГ», что «в судебной практике сложилось обыкновение запрещать подсудимому упоминать в своих показаниях о совершении вменяемого ему преступления иными лицами – даже если он утверждает, что был очевидцем этого». По его словам, это приводит к лишению подсудимого права на дачу показаний перед лицом присяжных, а это недопустимо. Эксперт напомнил, что в одном из апелляционных определений от 2015 года Верховный суд уже разъяснял, что право на защиту включает в себя «право обвиняемого (подсудимого) защищаться любыми не запрещенными законом способами».

Упомянул Насонов и другие барьеры, вроде запрета исследовать личности свидетеля и потерпевшего с участием присяжных, хотя в законе такого тоже нет. И если, допустим, у свидетеля есть веские причины для оговора подсудимого – давние конфликты или личная заинтересованность в исходе дела, то выяснить это в присутствии присяжных почти невозможно. Есть еще и судейский запрет комментировать содержание исследованных доказательств до прений сторон и «чрезмерно широкое понимание, что такое комментирование». Судья часто прерывает защитника, который пытается обратить внимание присяжных на тот или иной аспект. Допустим, при просмотре видеозаписи указывает на определенные моменты изображения. Не менее острой является и проблема запрета дачи подсудимым показаний перед присяжными о вынужденности (недобровольности) ранее данных признательных показаний. «Это побуждает присяжных руководствоваться не фактами, а предположениями», – подчеркнул Насонов.

С прокурорской подачи выработаны и применяются разнообразные «незаконные ограничения законной процессуальной деятельности стороны защиты» в суде присяжных, сказал «НГ» адвокат Алексей Уколов. В основном это вольное толкование ряда статей УПК (ст. 252, 334, ч. 7 и 8 ст. 335). Подсудимым и защитникам запрещается исследовать доказательства, которые напрямую не относятся к событиям предъявленного обвинения, но влияют на их оценку. Широко используется и так называемый предварительный допрос свидетелей, не урегулированный в законодательстве: «Свидетель сначала допрашивается без присяжных, после чего суд решает, можно ли его допросить в их присутствии или нет». Эксперт поделился собственным опытом, когда судья потребовал согласовать с ним вопросы к свидетелю и задать их заранее без присяжных. «И когда я спросил, где это прописано в законе, он ответил, что нигде и что он сам это правило устанавливает», – рассказал Уколов, пояснив, что в том процессе судья снимал вопросы защитника, но не снимал ровно такие же вопросы прокурора. То есть против защиты разрешен практически любой незаконный «креатив». При этом, напомнил он, добиться отмены обвинительного приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных, практически невозможно, «разве что нарушение процесса будет откровенно вопиющее». Зато оправдательные решения отменяются по самым нелепым основаниям, напомнил Уколов.

«В присутствии присяжных нельзя подвергать сомнению, критиковать доказательства обвинения, нельзя выдвигать версию о совершении преступления другим лицом и указывать на него, нельзя заявлять о том, что признательные показания были получены под давлением со стороны работников правоохранительных органов», – заявил «НГ» старший партнер АК «Бородин и Партнеры» Михаил Чечеткин. Но в то же время, заметил он, «почему-то заседателями решается вопрос, оказывал ли подсудимый психологическое или физическое воздействие на потерпевшего, что называется вопросом факта». По словам эксперта, сейчас подавляющее большинство оправдательных приговоров судов присяжных отменяется именно по тем основаниям, что в их присутствии защитник или сам подсудимый произносили то, что якобы произносить нельзя. Иными словами, подчеркнул Чечеткин, присяжные видят картину преступления через «весьма хитрый и

порочный фильтр». Через него проходит все то, о чем говорит прокурор, а две трети из того, что желает представить защита, отсеивается. И хотя заявителю в КС удалось получить значимый положительный результат, считает Чечеткин, все же нужны и принципиальные изменения в УПК.